

Через три дня после того, как я отправился в Магическую академию Галуа, в деревню Берн пришло письмо в необычно большом конверте. Конечно, оно было адресовано мне из Магической академии.

Я получил письмо от кентавра-почтальона, когда работал в поле.

Я перестал махать мотыгой, вытер грязные руки рабочей одеждой и вскрыл конверт.

Я сел на пень в поле и пробежался глазами по письму.

Внезапно я заметил, что сжимаю письмо сильнее, чем нужно. Похоже, я нервничал.

Боже мой, я, который не чувствовал ни капли нервозности, даже когда сталкивался с самыми могущественными демонами, нервничаю из-за результатов экзаменов в школу.

Я с удивлением подумал, что даже драконы меняются.

Хотя я и знал результат заранее, я всё равно почувствовал, как моё тело наполнилось нервозностью, когда я увидел его своими глазами.

Я успешно сдал вступительные экзамены в Магическую академию Галуа и смог поступить, немного опоздав к началу учебного года.

Теперь, когда моё поступление было подтверждено, и я сообщил своим друзьям и знакомым, что на некоторое время покину деревню Берн, мне нужно было сделать Селину своим фамильяром, чтобы взять её с собой в Магическую академию Галуа.

Ритуал был назначен на вечер того дня, когда я попрощался с Диадорой, Фио, Руу и Вадже.

Поскольку и хозяин, и фамильяр согласны, сам ритуал заключения контракта с фамильяром не должен быть слишком сложным.

Мы собирались провести обычный ритуал, в котором третья сторона выступает посредником и устанавливает ментальную связь между фамильяром и хозяином, а также делится знаниями, чувствами и магической силой, запечатлевая в их сознании отношения хозяина и слуги.

Мы попросили бабушку Магул и Дину-сан провести ритуал, и он должен был состояться в хижине бабушки Магул, где она готовила зелья.

На полу хижины был расстелен какой-то особый белый материал, а на ковре бледно-голубой краской был нарисован магический круг.

Когда мы с Селиной встали в центре магического круга, нарисованного на ковре, бабушка Магул, держа в руке гримуар, в котором были записаны знания о контрактной магии, начала произносить наши имена с Селиной во имя Ла Верты, бога контрактов.

У наших ног из пола поднялся бледно светящийся круг и контрактный круг, состоящий из священных символов бога контрактов, которые, вращаясь и мерцая, окружили нас, образуя несколько слоёв.

— Во имя Ла Верты, бога контрактов, я заключаю этот нерушимый договор. Маленький человек Доран, дочь, проклятая демоническим змеем, Селина, да свяжет этот договор ваши души и сделает маленького человека хозяином, а дочь — слугой.

— Хмм.

Я почувствовал, как Ла Верта, которая попыталась вмешаться в мою душу, была очень смущена. Похоже, только я это заметил.

Я скрыл свою истинную душу Древнего Божественного Дракона под оболочкой, имитирующей человеческую душу, но, похоже, контракт, наложенный на душу силой бога, смог пробить эту фальшивую оболочку.

Из вежливости я сбросил оболочку человеческой души, обнажил свою душу Древнего Божественного Дракона и обратился к Ла Верте.

Поскольку это происходило через контрактный круг, мы не видели друг друга, поэтому общались только с помощью мыслей.

Я не очень хорошо её знал, но и не враждовал с ней. Не знаю, пойдёт ли она мне навстречу. Всё зависело от её характера и от того, как пройдут переговоры.

Надеясь, что всё пройдёт гладко, я переключил своё сознание с человеческого на то, которое было у меня, когда я был драконом.

«Ла Верта, бог контрактов».

В ответ на мой зов я почувствовал, как Ла Верта содрогнулась от размера моей обнажённой души.

Майрал говорила, что, хотя моя душа и ослабла по сравнению с прошлой жизнью, она всё ещё

очень сильна по меркам богов.

Поэтому, хотя это должен был быть контракт фамильяра между человеком и монстром, Ла Верта, вероятно, была удивлена, обнаружив там душу, сравнимую по силе с богами.

«Ты... душа дракона, окутанная семью цветами, неужели...?»

Голос Ла Верты, достигший моего разума, был тихим, как ветер, проносящийся сквозь ночную тишину.

Если бы это были люди, полулюди, феи или другие существа, живущие на земле, то они бы содрогнулись от голоса высшего существа из другого измерения и потеряли бы сознание.

Ла Верта — богиня, которая управляет контрактами и следит за их соблюдением, и она, должно быть, создала свою собственную область в пространстве между небесным миром и землёй, где она управляет контрактами, заключёнными от её имени.

Она — богиня, которая существует в одиночестве, без семьи из низших богов, и занимает нейтральную позицию, не принимая активного участия в древней войне между добрыми и злыми богами.

«Именно так. По странному стечению обстоятельств я теперь живу как человек».

«Понятно. Но это не мешает вашему контракту. Ты хочешь заключить контракт?»

Удивление Ла Верты моим существованием уже исчезло, и она продолжила ритуал, бесстрастно выполняя свою роль.

«Да. Но у меня есть к тебе просьба. Я хочу, чтобы ты аннулировала влияние на сознание Селины, которое будет оказано контрактом между мной и ней. И если возможно, скрыла это от других».

«Твоя просьба противоречит условиям контракта, который от меня требуется. Я не могу выполнить твоё желание».

«Тогда я хочу заключить новый контракт. Я предоставлю магическую силу в качестве платы за контракт. После того, как первый контракт между нами будет заключён, я хочу, чтобы ты перезаписала его в соответствии с условиями моего контракта».

В ответ на мою просьбу перезаписать контракт фамильяра, который бабушка Магул заключала через меня, в соответствии с моими условиями, Ла Верта немного помолчала, а затем ответила:

«Перезаписать контракт... Согласна. Плата за это будет огромной для человека, но для тебя это не проблема».

— Спасибо. И ещё, если можно, не говори никому о том, что я переродился. Я не хочу, чтобы из-за этого возникли ненужные конфликты.

Однако Майрал и Каравис уже знали о моём перерождении, и, кроме того, я использовал свою силу дракона, когда на время попал в мир демонов во время битвы с Георгом.

Это был лишь вопрос времени, когда злые и добрые боги узнают о моём перерождении.

«Хорошо. Твоё существование не имеет ко мне никакого отношения. Я не из тех, кто вмешивается в дела других».

— Спасибо, я очень признателен. Но тебе стоит больше общаться с другими, это сделает твою жизнь интереснее. Если хочешь, я могу составить тебе компанию, когда у тебя будет свободное время.

«Не лезь не в своё дело».

Поблагодарив Ла Верту и попрощавшись с ней, я вернул своё сознание обратно. Хмм, она оказалась довольно сговорчивой.

К счастью, теперь контракт фамильяра, заключённый бабушкой Магул, будет перезаписан моим контрактом, и сознание Селины не пострадает.

— Хмм?

Я был доволен тем, как гладко прошли переговоры с Ла Вертой, когда заметил, что бабушка Магул выглядит озадаченной.

Хмм, похоже, она удивлена, что контракт ещё не заключён, хотя он должен был быть заключён уже давно.

Я недолго разговаривал с Ла Вертой, но, похоже, задержка в заключении контракта, который должен был пройти гладко, была неизбежна.

Бабушка Магул, убедившись, что контрактный круг выполнил свою функцию и исчез, а бледно-голубой свет погас, сказала мне и Селине проверить область вокруг наших сердец.

— Вы двое, проверьте область вокруг своих сердец. Там должно быть доказательство того, что

контракт фамильяра заключён.

Как она и сказала, мы с Селиной посмотрели на область вокруг наших сердец сквозь одежду, и увидели, что там появился маленький бледно-голубой символ Ла Верты размером с монету.

— Символ, выгравированный на ваших грудях, — это доказательство того, что вы заключили контракт фамильяра во имя бога Ла Верты, один из контрактных заклинаний, признанных Магической академией.

Когда Доран станет учеником академии, он получит медаль, подтверждающую, что ты его официальный фамильяр. Селина, носи эту медаль на видном месте. Иначе люди не поймут, что ты фамильяр, и могут сделать с тобой что-то плохое.

— Если что-то случится, я отомщу, кто бы это ни был. Я не прощу того, кто причинит вред Селине.

— Доран-сан. Но, пожалуйста, не делай ничего безрассудного ради меня. У тебя впереди много дел, верно?

— Хмм. Да, но это не значит, что я позволю кому-то причинить тебе вред, Селина. Хотя я не уверен, что ученики Магической академии будут плохо относиться к Селине из-за того, что она ламия.

Когда Селина смущённо опустила голову, Дина-сан слегка взмахнула пальцем, и я почувствовал, как по нашим телам пробежала слабая магическая сила.

Это была магия, которая сканировала цель. Мне она была не нужна, поскольку я мог понять большинство вещей с помощью своих чувств, но, похоже, она была довольно полезной и могла использоваться открыто, так что я решил выучить её в Магической академии.

— Контракт фамильяра заключён без проблем. Поскольку контракт фамильяра действительно заключён, то, вероятно, никто не будет возражать, если ты возьмёшь Селину-тян с собой в Галуа.

Хмм, похоже, всё в порядке. На всякий случай я спросил бабушку Магул, закончен ли ритуал.

— Ритуал заключения контракта фамильяра закончен?

— Да. Мне показалось, что это заняло немного больше времени, чем обычно, но проблем нет. Ты уже сдал экзамены, так что тебе остаётся только сесть в карету, которую пришлёт мой никчёмный сын, и отправиться в Магическую академию.

Селина, поскольку ты ламия, ты, вероятно, столкнёшься с разными неприятностями в Галуа, где большинство жителей — люди и полулюди, но Доран всегда будет рядом с тобой, и если тебе будет тяжело, ты всегда можешь вернуться сюда.

Для меня ты — отличная ученица и как четвёртая внучка. Итак, Доран, не нарушай обещание, которое ты только что дал. Если кто-то причинит вред Селине, не отступай, кто бы это ни был. Это приказ учителя.

— Да, это само собой разумеется.

Услышав мои слова, сказанные без колебаний, Селина снова смущённо заёрзала, и это было очень мило.

Мы с Селиной много раз поблагодарили бабушку Магул и Дину-сан, вышли из хижины и пошли домой, шагая бок о бок.

Солнце начало садиться за западный горизонт, и пейзаж вокруг нас начал темнеть, как будто на него опустилась завеса сумерек.

Красивые цветочные поля, колышущиеся на ветру своими белыми лепестками, золотые пшеничные поля, склонившие головы под тяжестью урожая, чистые реки, дома, построенные из камня и кирпича, с крышами из соломы и дерева, — всё это начало окрашиваться в тусклые цвета, как будто мы попали в другой мир.

Пока мы шли по границе между дневным миром, освещённым солнцем, и ночным миром, увенчанным луной, Селина время от времени теребила воротник своей белой блузки и смотрела на метку фамильяра, выгравированную на её груди, а затем заглянула мне в лицо.

Даже сквозь завесу сумерек я видел, как её гладкая, как белый воск, кожа слегка порозовела.

— Теперь я могу поехать в Галуа вместе с Дораном-сан. Я очень рада. Мне будет грустно расставаться с жителями деревни, но ещё грустнее было бы расставаться с Дораном-сан.

Селина, вероятно, не думала об этом, когда говорила, но её слова в определённых обстоятельствах можно было бы назвать соблазнительными.

Если бы моя душа была моложе, я бы, наверное, влюбился в неё после этих слов. Честно говоря, её слова и её улыбка, от которой её щёки слегка покраснели, сильно взволновали меня.

Эта девушка-змея иногда ведёт себя так неожиданно. Вот почему с ней так весело.

— Хмм, Селина, это... немного... нет, очень опасные слова. Я чуть не влюбился в тебя.

Селина, услышав мои слова, сделала удивлённое лицо, как будто не понимала, о чём я говорю, и, перестав ползти, посмотрела на меня.

— Э?

— Похоже, ты не думала об этом, когда говорила. Я думал, что ты не очень хорошо умеешь очаровывать другие расы, как для ламии, но всё же ты ламия. Ты соблазняешь меня, даже не задумываясь об этом.

Мои слова, сказанные с лёгким поддразниванием, похоже, постепенно дошли до Селины.

Постепенно понимая, что она сказала, Селина начала краснеть, и вскоре её кожа, видневшаяся из-под одежды, покраснела до кончиков ушей.

Хмм, интересно, теперь она будет немного осторожнее со своими словами? Нехорошо, когда девушка её возраста часто говорит такие соблазнительные вещи.

В случае Селины, из-за её природы как ламии, это может привести к недоразумениям, и, поскольку в Магической академии Галуа полно юношей и девушек, ламия, которая соблазняет другие расы, может привлечь к себе нежелательное внимание.

— Д-д-доран-сан! Я... я не это имела в виду... я не пыталась соблазнить тебя...

— Я не злюсь. Мы же друзья, Селина. Просто будь немного осторожнее со своими словами в Магической академии. Большинство людей потеряют голову, если такая красивая девушка, как ты, скажет им что-нибудь приятное.

— У-у-у, но Доран-сан не теряет голову...

Когда она сказала это, мне показалось, что она хочет, чтобы я потерял голову, но, хмм, наверное, так и есть. Если я ошибаюсь, то я просто самовлюблённый дурак.

— Фу-фу, я немного... бесчувственный. Возможно, я ничего не почувствую, даже если меня будет соблазнять суккуб. Чтобы не было недоразумений, скажу, что физически я здоров, так что, наверное, проблема в моём разуме.

— Дорану-сан всего шестнадцать лет. Ты младше меня, но уже бес... бес... бесчувственный... ууу...

— Если тебе стыдно, то лучше не говори об этом. И ещё, Селина, я хотел сказать тебе ещё кое-что.

Селина, которая в смущении закрыла лицо руками, робко раздвинула пальцы и посмотрела на меня, опасаясь, что я скажу дальше.

— Что ещё?

Глядя на настороженную Селину, я слегка улыбнулся и честно сказал то, что хотел сказать.

— Спасибо, что ты захотела поехать со мной в Галуа. И спасибо, что стала моим фамильяром. Я был очень рад, когда ты сказала, что поедешь со мной.

Похоже, я был более одинок, чем думал, от мысли о том, что мне придётся ехать в Галуа одному, оставив свою семью и друзей. Поэтому я искренне благодарен тебе, Селина. Благодаря тебе я не буду одинок в Галуа.

— Доран-сан... Не нужно благодарностей. Я попросила об этом, потому что хочу быть с тобой. Так что я не сделала ничего такого, за что ты должен меня благодарить.

— Благодаря этому «ничего такого» я очень счастлив. Поэтому я и сказал спасибо.

— Фу-фу, понятно. Тогда мне лучше принять твою благодарность. Я буду счастлива, если смогу помочь Дорану-сан.

— Я рад, что ты счастлива, Селина.

— Доран-сан, можно мне попросить тебя об одной вещи?

Я кивнул Селине, которая выглядела так, будто решила на что-то. Я был искренне благодарен ей. Зная её характер, я не думал, что она попросит меня о чём-то грандиозном, но всё же был готов выполнить её просьбу, насколько это было в моих силах.

— Можно мне подержать тебя за руку?

Сказав это, Селина нерешительно протянула мне левую руку. Её чистые пальцы и ладонь без единой царапины или пятнышка ждали моего ответа.

— Ты хочешь просто подержать меня за руку? Мы скоро дойдём до развилки, так что мы не сможем долго держаться за руки.

— Всё в порядке. Сейчас мне достаточно просто подержать тебя за руку.

— Хорошо. Какая милая просьба, как и ты сама, Селина.

Я крепко сжал руку Селины в ответ, и мы пошли по дороге к нашим домам, держась за руки, пока Селина радостно улыбалась. Заходящее солнце отбрасывало длинные тени от меня и Селины, держащихся за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/3/5082457>